

Белоснежная дверь в комнату медленно отворилась, и мягкий свет просачился из лениво увеличивающийся щели, пока спальня полностью не предстала перед глазами Асы. Вся комната также окрашена в белые цвета – мебель, потолок, разбавляя лишь изысканными серебряными украшениями.

Мельком осмотрев спальню, Аса повернулся, посмотрел на Самаэля глубоким взглядом, затем вновь отвернулся, дабы подойти к черной двери в конце.

— Теперь это твоя комната, Самаэль, как раз для твоего женского сердца. — поворачивая ручку двери, добавил. — Не стоит благодарить... — не успел он договорить, как дверь открылась. Аса резко развернулся назад, в неверии указывая в сторону открытой двери. — Почему эта комната оформлена в том же стиле? — на месте, на который указывал палец, расположен белый элегантный шкаф.

Две двери, две комнаты стояли одиноко друг напротив друга, оформление которых словно отзеркалено.

Самаэль с улыбкой ответил:

— Спать в той же комнате, что и господин – честь для меня. — тон его голоса звучал так и наполнен глубоким уважением, а обожание, которое можно увидеть невооруженным глазом на его лице, почти убедило Асу в этом — По правде говоря, эти комнаты действительно связаны друг с другом, что позволит предоставить вам более широкий спектр услуг. — Самаэль приподнял бровь, а его губы расплылись в улыбке.

Сжав губы и нерешительно подняв брови, Аса повернулся и вошел в комнату. Дверь за ним медленно закрылась.

Щелк

Окрашенная в черный цвет дверь закрылась, блокируя вид с конца коридора. Самаэль не двинулся с места, как будто он чего-то ожидал, опираясь на белоснежную дверь.

Дверь с противоположной стороны пробыла закрытой меньше десяти минут, вскоре ее резко распахнули со звуком «вжух», и она ударилась об стену со звуком «бам», в конце отскочив назад. У Асы, который находился в комнате, был ужасный внешний вид: нижняя часть его рубашки разорвана, пуговицы застегнуты лишь наполовину, а его руки держали штаны, которые волоклись по полу.

Когда Самаэль заметил юношу, то выпрямился, открывая уже белую дверь со словами:

— Мой дорогой Господин, вся ваша одежда в этой комнате.

Шлеп, шлеп, шлеп

Лицо Асы потемнело. Молча и нарочно громко прошлепал босыми ногами по полу до комнаты.

Хм, выразит свое недовольство таким образом? Самаэль тихо улыбнулся.

*Удар! *

Захлопнув дверь, Аса без оглядки вошел в белоснежную комнату, преграждая путь человеку, что был на голову выше его. Опустив свой взгляд вниз, он заметил до сих пор зажатые в руках брюки, которыми, если наденет, сможет подметать пол.

В дверь ритмично постучали, и послышался неторопливый голос с той стороны:

— Господин, вы забрали мои штаны. Я не думаю, что они вам будут по размеру.

— Забирай! Жадный господин дворецкий! — открыв дверь, он впахнул длинные помятые брюки в руки мужчины, после чего быстро спрятался в своей комнате.

Он сойдет с ума, если не примет ванну сейчас!

Заглянув внутрь шкафа, Аса обнаружил там одежду своего размера, которая тщательно поглажена и аккуратно развешена; также кучу кожаных туфель, скрупулезно отсортированных и расставленных.

Аса взял понравившиеся комплект одежды и почувствовал запах стирального порошка.

А? Было ли... Это постирано тем человеком?

Представив сцену, где этот высокий мужчина старательно подготавливает все эти вещи, Аса подумал, что Самаэль на самом деле не такой уж и плохой. В конце концов, они даже не были знакомы в прошлом, поэтому мужчина не обязан так заботиться о нем...

...а сам Аса, определенно, не имеет права пользоваться всем этим.

Если он и говорил в начале, что относится к Самаэлю скептически, то после того, как тот тщательно подготовил ему одежду, Аса немного ослабил свою бдительность и стал менее осторожным. Имея скрытый мотив, разве можно выполнить всю эту работу столь детально; например, новая одежда, которую необходимо было сначала постирать, плотно затянутые

шторы, а также идеально подобранные вещи.

Аса, стоя перед шкафом и сжимая в руках новую рубашку, испытывал сложные чувства, после, развернулся и пошел в сторону ванны.

Одну из стен ванной комнаты заменяло огромное чистое зеркало. Аса с бесстрастным лицом встал напротив него, слегка приподняв подбородок, начал расстегивать пуговицы. У юноши в зеркале уголки глаз были слегка приподняты, а светлые и тонкие ресницы прикрывали слегка суженные очи, повторяя каждое движение века. Сняв рубашку, он бросил ее на пол. Драгоценный камень в форме змеи сверкал ледяным светом под ключицей, точно статуя, что стоит внизу.

Аса холодно осмотрел себя в зеркале, только сейчас у него появилась такая возможность. Его фигура казалась не так уж и худой, как в одежде; на самом деле, его четко выраженные кости позволили ему выглядеть высоким и стройным, а если его ноги поставить вместе, то они, словно острое лезвие меча. Столь пропорциональное телосложение, обернутое в бледную кожу, делало его и так золотые волосы еще более сверкающими.

Кинув штаны на пол, Аса поднял стройные ноги и наступил на дно ванны. Его тело медленно, дюйм за дюймом, погружалось в воду, расслабляя его уставшие нервы и мышцы.

Он так больше и не взглянул на себя в зеркале, потому что... помимо его имени, даже эта кожаная оболочка заставляла его испытывать странные чувства, будь то короткие светлые волосы или глаза цвета моря – ему это все незнакомо.

Это действительно он?

Я – Аса?

Умеренно теплая вода обволакивала его кожу, разум Асы потихоньку опустошался, и ощущение горечи, которую вызвала амнезия, тихо растворилась.

Сильно пахнувший шампунь со вкусов сладкого апельсина заставил Асу нахмуриться, но он все равно выдавил его на мочалку. Пятна крови на его теле наконец были смыты, а поры по всему телу открылись. Только после того, как кожа сморщилась от полученной влаги, Аса с удовлетворением закончил принимать ванну.

Всплеск

Когда Аса стал подниматься из ванны, вода, стекающая по его телу, образовала водный занавес. В тот момент, когда он начал оборачиваться, Аса лишь мельком прошелся глазами по зеркалу, и увиденное его шокировало.

В отражение зеркала на спине юноши вырезано три пары развернутых кроваво-красных крыльев. Крылья занимали огромную площадь его спины, самая верхняя пара расположилась на его лопатках, а перья самой нижней пары крыльев заняли даже часть его бедер. Каждое перышко было детально прорисовано, кроваво-красный цвет сильно контрастировал с его бледно-белой кожей, делая рисунок более заметным, словно он должен быть здесь расположен.

Зрачки Асы резко сжались, уставившись на изображение на его спине; странное чувство жжения, бушующее из самого сердца, и жар проникали по позвоночнику прямо в мозг. Казалось, что снова вернулась та боль с прошлой ночи, что ломает кости его лопаток. Капли продолжали скатываться с тела, а температура воды в ванне поднялась на несколько градусов. Аса стоял неподвижно до тех пор, пока ощущение пламени в его голове не исчезло. Он схватился за банное полотенце и накинул его на спину, чтобы прикрыть рисунок, который вызвал учащенное сердцебиение.

Вытерев оставшиеся капли с тела, Аса не спеша начал одеваться, повернулся к зеркалу лицом и не спеша застегнул пуговицы до самой шеи. В любом случае ему нужно поскорее привыкнуть к своему облику.

После того, как он тщательно осмотрел свой внешний вид в зеркале, Аса уверенно покинул ванную комнату.

— Что ты здесь делаешь? — как только он вышел из двери, то заметил высокого темноволосого мужчину, держащего поднос в руке, рядом с его кроватью.

— Подумал, что вам пора перекусить.

Аса посмотрел на бокал на темном подносе с темно-красной густой кровью. Ну, выглядит свежо.

Юноша накинул полотенце на голову и взглянул прямо на шею Самаэля, при этом облизнув свои острые зубы:

— Я думал, что ты позволишь мне выпить твою особую кровь.

— Это и есть моя кровь. — Самаэль положил поднос на столик и улыбнулся. — Или господин желает выпить ее прямо из шеи? Как во время завтрака? (отсылка к моменту в лесу)

Перестав облизываться, Аса нахмурился и спросил:

— Ты добыл ее напрямую? — он подозрительно осмотрел тело Самаэля.

— Да. Господин хочет взглянуть? — Самаэль опустил голову вниз и снял свои белые перчатки, обнажив тонкое запястье с нежно-розовым шрамом на нем, очевидно, свежим.

— ... — нахмурившись, Аса через некоторое время спросил. — Шрам ведь исчезнет? — насколько он помнит, шея мужчины мгновенно зажила.

— Рана полностью заживает, только если на нее попадет слюна вампира. А я могу вылечить лишь до такой степени. — обмолвился он, покачивая запястье, и брови Самаэля печально опустились, делая лицо жалобным.

— Слюна вампира? — Аса повторил, снял с головы полотенце и подошел к дворецкому, сделав глоток жидкости в бокале. — Мне кажется, ты должен научить меня базовым вещам о расе вампиров, так как я все еще считаюсь «птенцом». — перекатывая по стенкам бокала кровь, сказал Аса.

Сладкая кровь стекала по горлу, вынуждая Асу смаковать остатки вкусоности на его языке, словно не желая расставаться с ней.

— Кровь господина Дворецкого все такая же вкусная, как и в прошлый раз.

Самаэль наклонился и вытер большим пальцем капельку крови с уголка губ и со смехом ответил:

— Моя кровь особенная, мой господин.

Аса был ошеломлен действием другого, с легким дискомфортом наклонил голову, чтобы узнать:

— На моей спине есть кое-что странное. Ну, я имею ввиду кроваво-красный рисунок.

— Это, вероятно, доказательство, что вы подписали контракт с тьмой, и действительно принадлежите темной расе.

Аса удивленно поднял брови, не веря своим ушам, но решил не задавать лишних вопросов.

Подняв бокал и допив оставшуюся кровь, облизнул верхнюю губу. С серьезным лицом Аса предупредил:

— Тебе больше не нужно резать себя, дабы добыть кровь. — сделав паузу, он повернулся, чтобы взглянуть прямо на Самаэля, и продолжил. — Хм, твоя кровь напрямую из шеи намного свежее.

— Да, господин. — тон, как обычно, был простым и элегантным, заставляя Асу поднять голову на своего дворецкого. Не слишком ли быстро тот ему ответил? Разве рабы крови не испытывают крайнее отвращение и неприязнь к процессу укуса? Те же могильщики со

вчерашнего дня, например ...

Да... кажется здесь что-то не так...

В момент, когда Аса стоял в шоке, Самаэль взял бокал в руку и громко напомнил:

— Господин, я организую для вас вечерний урок о том, как вампиры пьют кровь и выбирают добычу.

— А? Почему я не могу просто укусить твою шею и выпить крови? — Аса в недоумении наклонил голову и серьезно посмотрел на мужчину.

— Конечно, все не так просто. Вы же джентльмен, а такой способ питания слишком вульгарный.

Аса в задумчивости опустил голову, а затем снова спросил:

— Тогда кто будет проводить урок? Тоже вампир?

Самаэль целенаправленно вел себя загадочно и сложил губы в улыбке:

— Позже узнаете. Я больше не буду вас беспокоить. — закончив разговор, он подобрал поднос, развернулся и направился в сторону двери.

Щелк

Мягкое освещение в комнате пропало, и когда дверь в комнату полностью закрылась, вся спальня погрузилась во тьму. Аса плюхнулся на кровать, а тело тонуло в мягком одеяле.

Как раз в момент, когда он находился в подвешенном состоянии и собирался заснуть, дверь снова отворилась. Зашедший человек прошел сначала в ванную комнату, затем подошел к кровати, наклонился к самому уху и прошептал:

— Господин, если вы не почистите зубы перед сном, то они могут сломаться, и вы не сможете есть.

Аса раздраженно перевернулся, сел на кровать и со злостью ответил:

— Тогда ты продолжишь истекать кровью, дабы я смог пить.

Рука Самаэля, державшая корзину с грязным бельем, напряглась, потом он поднял ее, для того чтобы поддержать лоб, и, скривив губы, покинул спальню.

На запястье, покрытом белой тканью перчатки, светлый шрам быстро исчез, заживая, пока на руке не осталось и следа...

... на самом деле все не так уж и плохо, верно?

Боже, я визжу, какой же дворецкий ах~~

<http://erolate.com/book/3885/106239>